

МИТЯ АЛЕШОВСКИЙ/ИТАР-ТАСС

деньги, делает их логически более ловкими в решении подобных вопросов — это замечательно. Но я боюсь, что это не очень эффективная защита от финансовых организаций, даже малых. С одной стороны — люди, которые закончили финансовую академию, с другой — те, кто изучал финансовую грамотность в школе. Мы видим людей, с точки зрения финансовой грамотности подкованных по-разному. Первые в любом случае многими уровнями выше.

Уровень финансовой грамотности у наших граждан низкий, такой же низкий, как и у граждан Англии, Франции и так далее. Разговоры о том, что мы можем сделать граждан настолько финансово грамотными, что они смогут самостоятельно бороться с финансовыми воротилами, несправедливы. Проще воспитать финансовых воротил, проще их заставить быть честными, чем заставить граждан окончить финансовую академию.

Я являюсь членом всяких советов по финансовой грамотности и получаю очень большое удовольствие от того, как эти советы отчитываются. Они всегда рассказывают, сколько человек собрали, сколько из них «просветили». И я всегда спрашиваю: «А что вы им рассказываете?» И пока ответа на этот вопрос получить не удастся. А мы здесь, в нашей омбудсменнии, составили список из 11 таких вопросов, на которые никто нам ответить не может. Эти вопросы я задаю людям, просвещающим граждан, например: «Что делать человеку, если он

Прежде чем человек пойдет в финансовую организацию, ему надо объяснить, что он идет не в клетку с тиграми: если тигр сыт, он его не съест, а финансовая организация всегда голодная

закредитовался и заболел, то есть больше не может эти кредиты выплачивать?» Непонятно, как в такой ситуации учить человека: советовать ему обратиться к закону о банкротстве физических лиц? Сейчас у нас в стране примерно 7,5 миллиона людей фактически являются банкротами и не могут выплачивать деньги только банкам. А ведь есть же еще и другие долги. И за полтора года существования закона о банкротстве физлиц по заявлениям граждан до конца судебной процедуры дошли только полторы тысячи человек. Значит, не пройдет и восьми тысяч лет, как все пройдут и официально станут банкротами.

Грамотности нужно учить законодателей, ведь их меньше. Следует их собрать и спросить, зачем они экономиче-

ские законы не только против Конституции, но и против таблицы умножения пишут. Помимо этого есть один метод помочь простому человеку: гражданину, прежде чем он пойдет в финансовую организацию, надо объяснить, что он идет не в клетку с тиграми: если тигр сыт, он его не съест, а финансовая организация всегда голодная.

— Насколько остро стоит сейчас вопрос о т. н. «серийных вкладчиках»? Как с ними бороться и надо ли? Что думаете об инициативе Грефа ограничивать сумму выплат и время компенсации таким людям? Есть ли иные методы?

— «Серийные вкладчики» — это какой-то анекдот. Недавно слушал од-

ного «большого начальника» из ЦБ, который очень квалифицированно рассказывал, как будет переустроен надзор, как правильно указывать слабины и так далее. В конце рассказа он упомянул клиентов банка, юридических и физических лиц, и сказал, что они сами должны решать, какому банку доверять свои активы, какой из них достаточно надежный. Тогда очень хотелось его спросить, зачем устраивать такие сложности с надзором. Позвали бы какого-нибудь мелкого предпринимателя и попросили его назвать, какой банк надежный, а какой — нет. Тогда все было бы хорошо — «и дешево, и сердито». Но это же не так, он бы этого сделать не смог, поэтому и существует надзор.

Возвращаясь к серийным вкладчикам, если у вас есть надзор и вы достаточно квалифицированы, знаете, какой банк хороший, а какой плохой, расскажите об этом «серийному вкладчику». А если вы не рассказываете, то забудьте такой термин — «серийный вкладчик».

Что касается Грефа, я благодарен ему еще за закон о страховании вкладов. Я очень долго мучился, пытаюсь сделать это. В конце концов президент велел этот закон принимать и назначил Грефа руководителем рабочей группы. И как руководителю этой рабочей группы ему не было цены. Надо было преодолеть множество противоречий — например, некоторые банки категорически не хотели этого закона. А Греф договорился со всеми. Но тогда он не был руководителем банка. Сейчас же его